

УДК 615.277.3:001(47+57)

**ПРОБЛЕМА НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ В УСЛОВИЯХ
ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ КРУЦИНА)**

Мельникова К. А.

Научный руководитель: старший преподаватель И. И. Орлова

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Создание круцина, одного из перспективных лекарств в борьбе против рака, совпало с началом холодной войны. Разработка советскими учеными препарата, являвшего принципиально новый подход в борьбе с онкологическими заболеваниями, могла открыть новую страницу в мировой медицинской практике.

Цель

Изучить проблемы развития научной мысли в условиях тоталитарного режима.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ, обобщение, систематизация и интерпретация литературных источников по исследуемой теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Григорий Иосифович Роскин — биолог, один из основателей Всероссийского общества протозоологов. В 1923 г. Г. И. Роскин впервые записал в своем дневнике: «Рак — начало нового пути» [1]. Эти слова наметили главную тему его научно-исследовательской работы. Специалист в протозоологии, он возглавлял лабораторию микробиологического института, где занимался поиском простейших организмов, которые могли бы уничтожить больные раком клетки без повреждения здоровых. Особый интерес представлял *Trypanosoma cruzi*. Г. И. Роскин установил, что этот одноклеточный микроорганизм и экстракт из его клеток тормозит рост опухолей у животных: в опыте на 45 мышах, с привитыми карциномой и зараженными трипаносомами, у 30 животных опухоли исчезли [4]. После проведения опытов на лабораторных мышах Г. И. Роскин в 1931 г. опубликовал серию статей «Протозойные инфекции. Экспериментальный рак». Он выдвинул несколько гипотез действия трипаносом на раковые клетки, но открытый им феномен остался практически незамеченным.

В 1935 г. Г. И. Роскину удалось выделить трипаносомный токсин, в разных дозах он влиял на опухоли, но не наносил вреда здоровым клеткам, а весной 1937 г. Г. И. Роскин опубликовал эти результаты в бюллетени «Экспериментальной биологии и медицины». Вскоре он ввел токсин себе, доказав его безвредность. Вслед за этим начались испытания на неоперабельных больных. В 1938 г. институт микробиологии закрыли, вместе с ним исчезла основная база для исследований [3].

В 1939 г. в Кисловодске Г. И. Роскин познакомился с микробиологом Ниной Георгиевной Ключевой. Н. Г. Ключеву заинтересовала идея Г. И. Роскина. Было решено, что Н. Г. Ключева усовершенствует препарат для проведения клинических испытаний, а Г. И. Роскин продолжит наблюдения за его действием [1]. В Москве Ключевой уже через год удалось получить более активный токсин. Дальнейшая работа была прервана войной. К своим исследованиям ученые смогли вернуться лишь после эвакуации.

В 1944 г. на базе института им. Мечникова ученым пришлось начинать все заново. К концу 1945 г. был получен препарат с активностью в 400 раз выше первичной, собраны первые данные о противоопухолевом действии круцина в случае рака гортани, губы, пищевода, груди, шейки матки.

В феврале 1946 г. ученые представили итог своей работы — «Биотерапия злокачественных опухолей». Чтобы защитить авторство, Н. Г. Клюева выступила с докладом об открытии препарата и предоставила клинические данные, полученные в ходе исследований. О препарате узнали не только в СССР, но и за его пределами [3]. После распространения информации о круцине, посол У. Смит (США) предложил личную встречу с авторами открытия. Встреча состоялась 20 июня 1946 г. в институте эпидемиологии. У. Смит предложил сотрудничество и любую техническую помощь в дальнейших исследованиях.

В том же году, руководитель делегации советских онкологов в США академик АМН В. В. Парин передал в Американско-Советское медицинское общество уже принятую к печати в СССР рукопись книги Г. И. Роскина и Н. Г. Клюевой и образец круцина. Эти действия НКВД восприняло не как акт научного сотрудничества, а как передачу государственной тайны. Сталин расценил действия ученых как низкопоклонство перед Западом. В. В. Парина арестовали и осудили за шпионаж в пользу США, приговорили к заключению на 25 лет [2]. Г. И. Роскину и Н. Г. Клюевой предъявили обвинения в предательстве, попытке вывезти свое открытие за границу, преклонении перед Западом. Так в ученой среде началась новая волна репрессий, первыми жертвами которых стали Н. Г. Клюева и Г. И. Роскин. В 1947 г. состоялся суд чести, где ученые прошли через давление и унижение. Их обвиняли в антигосударственной и антипатриотической деятельности. Однако руководство страны понимало значимость деятельности ученых. Поэтому, исследования засекретили, но не остановили. В условиях послевоенной разрухи на дальнейшие исследования были выделены средства, увеличен штат сотрудников [4]. Лаборатория биотерапии рака получила автономный статус. Появился институт и экспериментальное клиническое отделение на 20 коек. Однако созданный учеными первый жидкий препарат был нестабилен, а в виде порошка удалось получить лишь небольшие порции. В 1951 г. проверяющей комиссией был вынесен решение: лекарство от рака не найдено. Лабораторию закрыли [1].

Ситуация изменилась после смерти И. В. Сталина Ученым принесли извинения, в 1959 г. было начато экспериментальное производство лекарства. В 1962 г. одновременно с VIII конгрессом по онкологии в МГУ прошла конференция по круцину [3]. Однако после смерти Н. Г. Клюевой все дальнейшие изыскания и экспериментальные проверки были остановлены, а препарат снят с производства [1].

Выводы

Н. Г. Клюевой и Г. И. Роскиным была проделана работа, не получившая своего логического завершения. Диктат тоталитарного режима, отказ от международного сотрудничества и обменом опытом не позволил закончить начатые исследования. Научная мысль всегда оставалась полем свободного развития. Долгосрочные проекты требуют времени, объединения усилий самого широкого круга специалистов, государственных капиталовложений. Все это в условиях сталинского и последующих режимов было невозможным. Сегодня поиском биопрепарата против рака занимаются в основном за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есаков, В. Д. Сталинские «суды чести». Дело «КР» / В. Д. Есаков, Е. С. Левина // Наука. — 2005. — С. 250–300.
2. Блохин, Н. Н. Вместе против рака / Н. Н. Блохин // Звезда. — 2001. — № 3–4. — С. 35–50.
3. Голубовский, М. Д. Биотерапия рака, «дело КР» и сталинизм / М. Д. Голубовский // Звезда. — 2003. — № 6.
4. Калининкова, В. Д. Григорий Иосифович Роскин / В. Д. Калининкова // Природа. — 1994. — № 8. — С. 62–74.